

2. Гадамер, Г.-Г. *Философия и герменевтика* / Г.-Г. Гадамер // *Актуальность прекрасного*. – М., 1991. – С. 9–15.
3. Гадамер, Г.-Г. *Язык и понимание* / Г.-Г. Гадамер // *Актуальность прекрасного*. – М., 1991. – С. 43–60.
4. Гадамер, Х.-Г. *Истина и метод: Основы философской герменевтики* / Х.-Г. Гадамер; пер. с нем. / общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. – М. : Прогресс, 1998. – 704 с.

О.Г. Казак, кандидат исторических наук, доцент
БГЭУ, г. Минск
olegkazak90@tut.by

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ: ТРАДИЦИИ ЧЕСТВОВАНИЯ А.С. ПУШКИНА В ЗАКАРПАТЬЕ В XX – XXI ВВ.

Подкарпатская Русь (другие названия региона – Подкарпатье, Закарпатье, Угорская Русь; сегодня – Закарпатская область Украины) являлась одним из наиболее отсталых в культурном и экономическом плане регионов Габсбургской монархии. Крайне малочисленная интеллигенция края быстро мадьяризировалась, надеясь таким образом добиться карьерного роста. Ситуация изменилась только в середине XIX в. благодаря «русинским будителям» (А. Духнович, А. Добрянский, И. Раковский, Ю. Ставровский-Попрадов, Е. Фенцик и др.). Данные деятели считали, что местное население Подкарпатской Руси, традиционно именовавшее себя этнонимом «русины», является органичной самобытной частью общерусского культурно-цивилизационного пространства. Русофильские литературные традиции в регионе занимали главенствующее положение.

В межвоенный период, когда Подкарпатская Русь входила в состав Чехословакии, происходила ожесточенная борьба за умы жителей края между русофильской и украинофильской интеллигенцией. Крупнейшей организацией украинофилов была «Просвита», русофилов – «Общество им. А. Духновича». Власти Чехословакии, предоставляя довольно широкую свободу для деятельности каждого из направлений, все же отдавали предпочтение украинофилам (особенно в 1920-е гг.). Это определялось, прежде всего, внешнеполитическим фактором: Праге было выгодно разыгрывать «украинскую карту» во взаимоотношениях с недружественной Польшей, для которой украинский вопрос был крайне болезненным. Тем не менее, вплоть до середины XX в. украинская национальная идентичность не имела безоговорочного доминирования в регионе.

«Общество им. А. Духновича» было основано 23 марта 1923 г. в Мукачево на конференции с участием 163 деятелей культуры русофильского направления. В деятельности организации немаловажная роль отводилась популяризации наследия представителей русской культуры, в том числе А.С. Пушкина. Годовые собрания Общества, как правило, проводились в преддверии дня рождения великого русского писателя. В июне 1926 г. «Общество им. А. Духновича» организовало первый День русской культуры. Правление Общества обратилось ко всем своим членам, руководителям читален, окружным секретарям и всему населению Карпатского края с призывом к проведению Дня во всех населенных пунктах. 6 июня 1926 г. в с. Горяны состоялся концерт оркестра и хора Филармонии «Общества им. А. Духновича». В концертную программу была включена кантата А.К. Глазунова (Opus 65), написанная к юбилею А.С. Пушкина. 7 июня концерт был повторен в с. Доманинцы. 8 июня состоялся концерт в городском театре Ужгорода. Перед

концертом с речами о значении Дня русской культуры выступили И. Каминский, И. Шимек, Е.В. Спекторский. Профессор Е.В. Спекторский на следующий день выступил в Ужгороде с лекцией «Заветы Пушкина». В течение следующих двух недель концерты прошли в других населенных пунктах Подкарпатской Руси (Мукачево, Великое Березное, Хуст, Середнее, Буковцы) [1, с. 38]. Впоследствии Дни русской культуры проводились в Подкарпатской Руси регулярно. Не меньшим культурным колоритом отличались Дни русской культуры в 1920-е – 1930-е гг. на Пряшевщине – регионе с преимущественно словацким и русинским населением [2] (сегодня входит в состав Словакии).

В 1938–1939 гг. территория Подкарпатской Руси была поэтапно включена в состав хортистской Венгрии. Новые власти кардинально изменили вектор национально-культурной политики в регионе: на официальном уровне утверждалось, что местное население является отдельным славянским народом – русинами, и может существовать только в рамках венгерского государства. Несмотря на то, что многие местные русофильские политики (прежде всего А. Бродий и С. Фенцик) демонстрировали лояльность новой власти, любая культурная деятельность прорусского направления жестко регламентировалась венгерской администрацией. С первых дней после смены государственной принадлежности Подкарпатской Руси остро встал вопрос о существовании русофильских культурных организаций, не вызывавших доверия у венгерских властей. Уже в январе 1939 г. секретарь «Общества им. А. Духновича» С. Фенцик обратился к министру внутренних дел Венгрии с просьбой разрешить деятельность этой крупнейшей в межвоенный период русофильской институции на «вернувшейся к Родине территории» Подкарпатской Руси. С. Фенцик перечислил достижения организации в культурной жизни региона: 16 лет работы, 400000 членов, 333 читальни, 32 кружка, 15 хоров, 232 любительских театральных коллектива [3, л. 3]. Венгерские власти были склонны к компромиссу с руководством влиятельной организации региона, однако настояли на изменении ее устава. Согласно обновленному документу, цель деятельности «Общества им. А. Духновича» была следующей: «Воспитывать культурный и нравственный дух угро-руссов, живущих на территории Венгрии, заботиться о братстве венгров и русских, содействовать хозяйственному и духовному развитию Подкарпатя. Политика полностью снимается с повестки дня [4, л. 14].

«Общество им. А. Духновича» продолжило свою работу, но ее активность значительно снизилась. В одной из статей русофильского издания «Русская правда» по этому поводу отмечалось, что деятельность организации ограничивалась «рядом незначительных представлений, местными читальнями, библиотекой при центре общества в Ужгороде» [5]. Это было обусловлено, прежде всего, повышенным вниманием венгерской администрации к любому проявлению русофильских симпатий. Тем не менее, даже в таких неблагоприятных условиях деятельность Общества по популяризации русской культуры продолжалась. В 1939 г. был выпущен фотоальбом, на обложке которого были размещены портреты знаменитых русских писателей (Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, Н.В. Гоголь и др.), литераторов Подкарпатской Руси русофильских взглядов (А. Духнович, А. Добрянский, И. Сильвай и др.), а также крайне актуальные в тот момент для исторической судьбы региона строки из стихотворения А.С. Пушкина «Клеветникам России»: «Славянские ль ручьи сольются в русском море? Оно ль иссякнет? Вот вопрос» [1, с. 7–8].

Венгерские власти инициировали изменения в политике памяти в Подкарпатской Руси. В регионе регулярно проводились коммеморативные мероприятия, посвященные знаковым для истории венгерского государства личностям (Ференц II Ракоци, И. Зрини, И. Сечени, Л. Кошут, Ш. Петёфи и др.) [6]. В то же время представители венгерской администрации старались по возможности минимизировать популярность «русинских будителей» и деятелей русской культуры среди местного населения, прибегая порой к совсем не цивилизованным методам. Так, в ночь с 22 на 23 мая 1939 г. с одной из улиц Ужгорода неизвестными был украден бюст А. Добрянского [7, 331. old.]. Причастность властей к этому делу не вызвала сомнений. В октябре 1942 г. в мукачевской русской гимназии (одном из центров русской культуры региона) было решено

организовать военный госпиталь. Военные сняли со здания гимназии мемориальную доску в честь А.С. Пушкина, однако выпускнику гимназии, молодому литератору В.И. Лаверу удалось, рискуя своей безопасностью, ее спрятать. После освобождения региона войсками Красной Армии В.И. Лавер передал доску члену городского совета. Показательно, что во время опроса свидетелей Чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков В.И. Лавер назвал себя русским [8, л. 13–18]. В то время это был смелый шаг, т.к. власти просоветского образования «Закарпатская Украина», а позже – Советской Украины проводили агрессивную кампанию по директивному навязыванию жителям региона украинской национальной идентичности.

Начатая властями Украины после событий 2014 г. политика декоммунизации с самого начала включала в себя элементы дерусификации, с 2022 г. этот факт уже не скрывается и на официальном уровне. Ужгород (областной центр Закарпатской области) стал одним из первых городов Украины, в котором был демонтирован памятник А.С. Пушкину (установлен в 1978 г.). В Мукачево, как и 80 лет назад, со здания школы сняли мемориальную доску в честь А.С. Пушкина, а также демонтировали располагавшийся на школьной территории памятник-бюст великому писателю. Похоже, факт того, что благодаря русскому духовному наследию тысячи жителей Закарпатья смогли вырваться из тьмы неграмотности и невежества, мало волнует современных апологетов «культуры отмены».

Список использованных источников:

1. Алмашій, М. Історія Общества ім. А. Духновича в датах, фактах и ілюстраціях / М. Алмашій. – Ужгород : Карпатська Вежа, 2016. 468 с.
2. Дронов, М.Ю. Традиция Дней русской культуры на Пряшевщине (20–40-е гг. XX ст.) [Электронный ресурс] / М.Ю. Дронов. – Режим доступа : <https://zapadrus.su/rusmir/istf/1467-traditsiya-dnej-russkoj-kultury-na-pryashevshchine-20-40-e-gg-khkh-st.html>. – Дата доступа : 18.04.2023.
3. Государственный архив Закарпатской области (ГАЗО). – Ф. 47. Оп. 1. Д. 66.
4. ГАЗО. – Ф. 50. Оп. 3. Д. 356.
5. Общество Духновича не работает // Русская правда. – 1940. – 24 июля. – С. 2.
6. Казак, О. Официальные коммеморативные практики в Подкарпатской Руси в период венгерского господства (1939–1944 гг.) / О. Казак // Наукові записки Національного університету «Острозька академія». Серія «Культурологія». – 2016. – Вип. 17. – С. 31–41.
7. Fedinec, S. A karpataljai magyarsag torteneti kronologiaja: 1918–1944 / S. Fedinec. – Galánta; Dunaszerdahely: Fórum Intézet; Lilium Aurum Könyvkiadó, 2002. – 536. old.
8. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-7021. Оп. 62. Д. 3.

*А.А. Киселев, кандидат исторических наук, доцент,
БГЭУ, г. Минск
kiselev_aa@list.ru*

ЯНВАРСКОЕ ВОССТАНИЕ 1863 Г. В ПОЛЬСКОЙ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ И ПОЛИТИКЕ

Исторические события со временем подвергаются неизбежному переосмыслению, поскольку становятся известны новые факты, появляются иные вопросы, обусловленные современным контекстом. Однако такой диалог с прошлым может обернуться подменой исторической